

Глава 1148. Будь моей рабыней

Буцзе посмотрел на Цинь Вэньтяня с серьезным выражением лица и ответил: «Если кто-то хочет поговорить о бесстыдстве, как я могу быть сравним с братом Цинь? Я точно знаю, что ты сделал со святой девой Чу Циньйи, хе-хе. Это просто... хотя мы все друзья, я все еще должен почтительно напоминать феям, чтобы они держались на расстоянии от брата Цинь».

После этого монах фактически приблизился к Шэнь Юэхуа. Цинь Вэньтянь был полностью побежден. Он мог только покачать головой и спросить: «Так где же сейчас Чу Циньйи?».

«Брат Цинь, позволь мне привести тебя к Чу Циньйи», - Буцзе заговорил, его силуэт вспыхнул. Цинь Вэньтянь последовал за монахом. Шэнь Юэхуа и другие феи замерли на мгновение, а затем последовали за ними. Они были такими же, как Цинь Вэньтянь, и были втянуты в эту ситуацию монахом. Однако, так как этот монах из храма Аскхарт, он определенно кто-то необыкновенный. Однако, видя вражду, исходящую от прекрасной девы Бессмертной империи Солнца, может быть, этот монах действительно что-то сделал с ней...?

Через некоторое время Цинь Вэньтянь прибыл к горному хребту. Это место было очень пустынным и тихим, но иногда там появлялись демонические звери. Цинь Вэньтянь был немного озадачен, почему Чу Циньйи пришла в это место? Она обнаружила какие-то редкие сокровища?

«Она впереди, брат Цинь может использовать свое бессмертное чувство, чтобы исследовать области впереди, и ты, естественно, найдешь ее. Хотя мы братья, этот вопрос с Чу Циньйи является твоей личной обидой, и это факт, что ты начал все это. Следовательно, добрый монах не будет вмешиваться, а будет охранять это место для тебя в случае, если другие придут на подкрепление. Ты можешь идти вперед, я, естественно, буду заботиться об этих фей», - Буцзе похлопал Цинь Вэньтяня по плечу и заговорил вежливо, в чрезвычайно праведной манере, вдохновляющей на благоговение.

Сейчас Цинь Вэньтянь наконец-то смог увидеть сквозь этого монаха. Этот человек был просто слишком бесстыжим. Это было прекрасно, что он не хотел помогать, но ему все же удалось изменить ситуацию так, что его слова звучали праведно? Кроме того, слова, которые он произнес, определенно заставят фей неправильно понять, что он сделал с Чу Циньйи. Личность этого монаха действительно напоминала жирного Фан Лэ, одного из его лучших друзей из его мира частиц, но даже бесстыдство Фан Лэ не могло сравниться с этим «уважаемым» монахом.

Мелькнул его силуэт. Цинь Вэньтянь больше не беспокоился об этом бесстыжем парне. Его бессмертное чувство хлынуло вперед, когда он продвигался в направлении древнего горного хребта.

Видя, что Цинь Вэньтянь ушел, монах Буцзе сказал: «Феи, у вас есть какие-нибудь планы? Сейчас я планирую покинуть область, соединяющую небо. Вы все хотите путешествовать со мной вместе?».

«Не слишком ли бесстыдны твои действия?» - спросила Шэнь Юэхуа.

«Искусство преследования Бессмертной империи Солнца слишком велико. Они, должно быть, сейчас собирают героев. Если я не уйду отсюда, я только обвиню вас, феи. Как я могу вынести это?» - ответил Буцзе.

«На самом деле у нас нет никаких больших обид с Бессмертной империей Солнца, мы будем в порядке, когда объясним ситуацию», - Шэнь Юэхуа улыбнулась. Буцзе кивнул: «В таком

случае, пожалуйста, берегите себя».

После этого он ушел, никто не знал, что он сделал с этой девушкой из Бессмертной империи Солнца.

Продолжая, Цинь Вэньтянь действительно обнаружил Чу Цинъи. Мало того, что там была Чу Цинъи, там были еще две женщины из ее секты, но их уровень культивации нельзя было считать очень высоким. Две женщины охраняли территорию, пока Чу Цинъи что-то делала. Когда его бессмертное чувство пробежало дальше, глаза Цинь Вэньтяня поблескивали, когда он понял, что она делает.

На вершине некой горной вершины трое из зала снежного мудреца были здесь. Глаза этих двух женщин вспыхнули после того, как они что-то почувствовали. Одна из них сказала: «Цинъи, кто-то идет сюда. Я чувствую его бессмертное чувство, которое исследует местность».

«Это он, человек, которого вы ищете», - глаза другой женщины также поблескивали. Глаза Чу Цинъи вспыхнули холодом, она расширила свое бессмертное чувство и действительно увидела фигуру, которая в настоящее время мчалась вперед. Этой фигурой был не кто иной, как Цинь Вэньтянь.

Затем она взглянула на двух мужчин на земле и сказала: «В таком случае, все, кого я жду, наконец-то прибыли».

«Просто убейте нас, пожалуйста», - двое мужчин уже подверглись пыткам так сильно, что они даже не походили на людей. Их ауры дико колебались, обе их руки были разорваны, а их бессмертные основы искалечены. Сейчас они хотели только смерти.

Эти двое были героями священного культа Нибблески, которые хотели изнасиловать Чу Цинъи. Хотя их действия были презренными, они были уже в секте злого пути. Сейчас их пытали так сильно и мучительно, что они предпочли бы умереть.

«Убить вас двоих? Я заставлю вас пожалеть, что вы родились в этом мире», - Чу Цинъи ударила пальцем, и раздались новые крики боли. Глаза этих двоих были ослеплены, потому что они видели то, чего не должны были видеть. К сожалению, это было всего лишь связующее небо царство. Она не хотела ничего, кроме как пытать их обоих в реальном мире.

«Я буду продолжать мучить вас двоих, пока ваши настоящие я не сойдут в безумие, вырастив демона в вашем сердце, сделав так, что вы двое не сможете выбраться из этой ситуации», - Чу Цинъи говорила с ненавистью. Ее прекрасные черты лица исказились в мести. Она никогда еще никого так не ненавидела.

Наконец, пронесся порыв ветра. Здесь появился Цинь Вэньтянь. Чу Цинъи повернулась и подошла с двумя женщинами, все они смотрели на фигуру, которая только что появилась.

Цинь Вэньтянь, наконец, понял, почему Чу Цинъи хотела отослать остальных людей из зала Бога грома. Потому что она просто не хотела, чтобы кто-то знал об этом позорном деле. Она хотела отомстить в одиночку.

Взглянув на двоих из Нибблесского священного культа, можно сказать, что они заплатились за свои злодеяния. Хотя Цинь Вэньтянь был полон отвращения к девушкам с сердцем скорпиона, таким как Чу Цинъи, эти двое хотели воспользоваться ее травмой, чтобы сделать с ней эти ужасные вещи. Он действительно презирал таких людей.

«Я искала тебя в течение длительного времени. Кто бы мог подумать, что ты появишься здесь сам», - Чу Цинъи смотрела на Цинь Вэньтянь, в ее глазах блестела сильная ненависть. Несмотря на то, что этот инцидент был три с лишним года назад, она все еще не могла забыть это унижение.

Мощная аура хлынула из нее, сформировав усики холода. После лекции Дао ее одержимость культивированием была несравнимо решительна и фактически прорвалась на шестой уровень бессмертного фундамента. Ее боевое мастерство, естественно, увеличилось, два героя рядом с ней были также бессмертными шестого уровня. Появившись перед ней, Цинь Вэньтянь просто искал собственную смерть.

«Три года назад я уже отнесся к тебе с чрезвычайной доброжелательностью, спасая тебя от рук этих двух презренных людей, но ты все еще хотела устроить заговор против меня? Ты хотела убить меня просто потому, что не можешь получить секретное искусство? Скажи, ты думаешь, я должен был ранить тебя? Или нет?» - Цинь Вэньтянь посмотрел на Чу Цинъи и спросил. Тем не менее, он услышал холодный ответ Чу Цинъи: «Ты спрашиваешь меня об этом сейчас?».

«Да, ты была унижена этими двумя, потому что я ранил тебя. Даже если ты согласишься на меня с ненавистью, мне нечего будет сказать. Но что бы ты ни решила сделать, ты не должна была впутывать моего младшего брата», - аура Цинь Вэньтяня на четвертом уровне бессмертного основания изверглась, заставляя красивые глаза Чу Цинъи напрячься. Неудивительно, что Цинь Вэньтянь осмелился прийти один. Он уже прорвался на четвертый уровень.

«Ты использовала свою красоту, чтобы соблазнить Лэй Ба, и действовала против моего младшего брата, оскорбляя его. Этот долг мести придется заплатить тебе или Лэй Ба», - тело Цинь Вэньтяня было просто непревзойденным в обороне. В дополнение к его бессмертному основанию святого уровня свечения божественного света покрывали все его тело, делая его похожим на божественность.

Бум! Три потока холодной энергии бросились в сторону Цинь Вэньтяня, желая заморозить все это пространство. Безграничный меч мог пронизывать ауру, исходящую от Цинь Вэньтяня, разрушая замороженное пространство. Цинь Вэньтянь вышел, и с импульсом приливной волны его палец ударил вперед, а его бессмертное основание проявило многочисленных птиц. Безграничная бессмертная энергия направилась в кончик его пальца.

Это была вторая позиция бессмертного побеждающего меча. Эта позиция может быть использована в соответствии с врожденной техникой большого демона типа птицы, которую Цинь Вэньтянь узнал из древнего заветного котла. В одно мгновение многочисленные птицы закурсивали по воздуху, ускоряясь к трем противникам. Три героя из зала снежного мудреца защищались, но Цинь Вэньтянь не давал им шанса перевести дыхание. Его палец ударил ножом, нацелившись на одного из героев, и страшное давление раздавило этого человека, пробив его защиту, что привело к смерти.

«Подавление, разрушение», - Цинь Вэньтянь бормотал слова правды, продолжая наращивать атаки, подавляя своих противников. Его скорость была настолько высокой, что его противники даже не могли среагировать. Чу Цинъи побледнела, сила слов истины обрушилась на них обоих, в то время как многочисленные птицы, сформированные из демонической врожденной техники, разорвали пространство, легко убив другого героя из зала снежного мудреца. Такое тираническое боевое мастерство, несомненно, вызовет дрожь в спине.

Боевое мастерство Цинь Вэньтяня было на том уровне, когда он мог одинаково сражаться против белого короля тигров, который также был на шестом уровне бессмертного основания. Хотя эти два героя из зала снежного мудреца были хороши, их сила все еще была на большом расстоянии от Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь не проявлял милосердия, когда атаковал, не давая им никаких возможностей.

Чу Циньйи также была вынуждена отступить. Ее лицо резко изменилось, став чрезвычайно неприглядным. Она в изумлении смотрела на Цинь Вэньтяня. Как? Почему он такой могущественный?

«Тогда ты желала моего тайного искусства, но твое сердце было наполнено злыми намерениями по отношению ко мне. Твое высокомерие не знало границ, но ты действительно думаешь, что я заботился о тебе?» - холодно проговорил Цинь Вэньтянь. Шагнув вперед, его мощь поднялась в небо, заставляя гордое сердце Чу Циньйи дрожать.

Бум! Цинь Вэньтянь двинулся вперед. Его совершенная бессмертная основа святого класса источала безграничную бессмертную мощь, в результате чего бессмертная основа Чу Циньйи оказалась под давлением. Многочисленные древние слова проявились в его бессмертном основании. Символы подавления, разрушения, демона... мгновенно все это пространство было заполнено различными законами Великого Дао. Чу Циньйи храбро защищалась, но Цинь Вэньтянь продолжал продвигаться вперед, выпуская многочисленные выстрелы в ее сторону.

«БУМ, БУМ, БУМ!» - Чу Циньйи, не переставая, подвергалась мощным атакам, но, наконец, гигантский отпечаток высшей ладони прорвался сквозь ее защиту, врезавшись в ее тело, отбросив ее. Она кашляла кровью.

Цинь Вэньтянь продолжал наступать и взрывать атаки до такой степени, что даже появились трещины на бессмертном основании Чу Циньйи. Она была тяжело ранена, ее лицо было бледным, как бумага. Казалось, что она на самом деле была подавлена Цинь Вэньтянем. Он мог бы легко убить ее, если бы захотел.

«Тогда просто убей меня», - лицо Чу Циньйи стало пепельным. Еще одно поражение. Это заставило ее начать подозревать свои собственные возможности, в ее сердце была только печаль.

«Убить тебя? А как насчет того, что ты сделала с моим младшим братом в прошлом?» - Цинь Вэньтянь холодно рассмеялся, убрав свою ладонь. Цинь Вэньтянь протянул руку и погладил ее тело, прежде чем обнять ее: «С этого момента, Чу Циньйи, ты будешь моей рабыней и будешь слушать мои приказы. Я хочу увидеть, какой гордой может быть святая дева».